

Глава 1955 – Возвращение домой

Небесное Королевство Удачи, Зеленый Тутовый Город.

Древние постройки, пешеходы всех видов, сладкие и вкусные цукаты, ароматные чаи ...

Этот город был неизменным на протяжении тысячи лет, постоянная картина мира и спокойствия.

Сегодня Зеленый Тутовый Город приветствовал нескольких необычных незнакомцев.

Это были Линь Мин и его родители.

За тысячу и несколько сотен лет в Зеленом Тутовом Городе уже сменились десятки поколений людей.

Никто не узнал Линь Мина, и никто не узнал его родителей, но они все еще слышали о Линь Мине из легенд.

Это имя будет передаваться из поколения в поколения в течение нескольких сотен тысяч лет ...

Линь Мин вошел в Зеленый Тутовый Город, как обычный человек. Он и родители шли по новым улицам, которые были отреставрированы уже много раз, и вид этих все еще знакомых им улиц оставили родителей Линь Мина растроганными.

Они прибыли в ресторан Семьи Линь. Это была историческая достопримечательность, которая была закрыта для посещений на протяжении более тысячи лет и была настоящим домом Линь Мина и его родителей.

Поскольку за этим зданием тщательно ухаживали, оно все еще оставалось полностью неповрежденным.

Однако после того, как плитки пробыли на ветру и под дождем более тысячи лет, они уже не были яркими.

Красные лакированные колонны и двери, даже если они и были вымыты и перекрашены несколько раз, начали медленно становиться пестрыми, выдавая прошедшие года.

Скрип.

Входная дверь открылась. Их приветствовало лобби ресторана.

Синий мраморный пол был старым, но чистая мебель была такой же, как и в прошлом ...

Линь Мин смог вспомнить, как он прыгал по этому лобби, когда был ребенком.

В этот ресторан приходили всевозможные люди. Некоторые бывали здесь, чтобы выпить вина, а кто-то пил здесь чай, кто-то приходил и рассказывал истории, кто-то приходил и играл в карты, кто-то играл на цитре, некоторые играли в шахматы ...

Линь Мин вспоминал многих из тех старых завсегдатаев. Когда он бегал через это лобби в детстве, эти люди давали Линь Мину конфеты.

«Даже спустя столько лет, все тоже ...»

Старческие глаза Линь Му наполнялись слезами. Она прикоснулась к скатерти старого стола, вспоминая прошлое. Здесь же стоял Лин Фу, одетый в оранжевый с серым хлопчатобумажный халат и маленькую войлочную шляпу. Он держал в руках счеты, записывая что-то в учетной книге, когда шумы наполняли воздух.

Что касается Линь Му, она часто помогала на кухне. После того, как каждое блюдо было закончено, официант уносил его и произносил голосом, полным очарования: «Готовое блюдо!» Затем, с полотенцем на плече, официант ставил блюдо, вытирая чистый стол и помогая заварить чай.

Линь Му, Лин Фу, а также Линь Мин, все трое жили в этом ресторане.

Это был их дом. Два старых родителя хотели провести последние годы своей жизни здесь...

Этот ресторан больше не был открыт для бизнеса, но каждый день Линь Му готовила еду на кухне, а Линь Мин помогал ей.

Эта семья из трех человек была счастливой и полна теплом. Но Линь Му по-прежнему беспокоилась, что Линь Мин оставался неженатым ...

Хотя Линь Мин понимал мысли своих родителей, он всегда молчал в ответ на их вопросы.

В этот день в ресторан Семьи Линь пришел посетитель. Пришла женщина в черном платье, выглядевшая чуть старше 20 лет. Ее культивирование достигло удивительного позднего этапа области Божественного Моря.

Этой женщиной была Сыту Минъюэ.

Мастеру Континента Разлива Небес было невероятно сложно пройти до позднего этапа Божественного Моря до достижения тысячелетнего возраста.

«Мм? Ты хочешь вознестись?»

Линь Мин с удивлением посмотрел на Сыту Минъюэ. По правде говоря, это было разумное желание. Мастер, который поднялся на пик нижних царств, не был бы удовлетворен пребыванием здесь. Он хотел бы отправиться в Царство Богов, увидеть большой мир, где он мог бы свободно расправить свои крылья.

"Да!"

Сыту Минъюэ была хорошо осведомлена о том, кем был Линь Мин. Она хотела проконсультироваться с ним, прежде чем подготовиться к вознесению.

Однако Линь Мин покачал головой: «Ты ... не сможешь вознестись».

"Почему же?"

Сердце Сыту Минъюэ оборвалось. Она уловила в глазах Линь Мина скорбь, из-за которой ее сердце сжалось.

«Царство Богов ... изменилось. Более того ... этот мир когда-то был запечатан одной женщиной. Ты с твоей силой не сможешь прорваться ... »

Линь Мин вздохнул. Сыту Минъюэ была озадачена.

Царство Богов изменилось? Мир Планеты Разлива Небес был запечатан?

Она вдруг вспомнила. Если Линь Мин решил переродиться на Планете Разлива Небес, значит это было как-то связано с так называемым изменением Царства Богов?

Она не знала, о чем именно идет речь, но она инстинктивно чувствовала, что это «изменение» должно было быть каким-то страшным бедствием.

«Что случилось в Царстве Богов?» не могла не спросить Сыту Минъюэ.

«Нашествие внешней расы» лаконично ответил Линь Мин. Он посмотрел на небо, словно взгляд его глаз мог увидеть сквозь звездное пространство и проникнуть в Царство Богов.

«Человечество ... находится на грани катастрофы ...»

"Это..."

Глаза Сыту Минъюэ округлились. Она считала, что великие перемены, произошедшие в Царстве Богов, могли касаться внутренней борьбой между людьми, но она никогда не думала, что это произойдет из-за вторжения какой-то чужой расы. А тут оказывается, что человечество уже было в опасности ...

«Если Старший вернулся на Планету Разлива Небес из Царства Богов и культивирует после возрождения... это тоже связано с этой катастрофой?» спросила Сыту Минъюэ. Линь Мин кивнул.

«Мудрец Линь, ваши родители, похоже, они не знают кто вы. Вы никогда не говорили об этом?» снова спросила Сыту Минъюэ.

Линь Мин покачал головой. «Они не знают и это не имеет значения. То, что они чувствуют ко мне, - это связь, которая приходит из глубин их родословной; она не может ошибаться. Я их сын, и я не могу упомянуть о том, что я испытал в жизни, иначе я должен буду рассказать им, почему я вернулся на Планету Разлива Небес, почему мои жены и Линь Сяогэ не смогли вернуться, почему я снова стал ребенком...

Если мои родители узнают о реальной ситуации, они не смогут спокойно отдохнуть» тихо сказал Линь Мин. Сыту Минъюэ была разочарована.

После долгого молчания Сыту Минъюэ неохотно спросила: «Тогда ... ничего уже не сделать?»

«Я не знаю» сказал Линь Мин. «Я, возможно, вернусь через 10 000 лет ...»

10 000 лет был крайним сроком, установленным Линь Мином.

Понимание и сплавление Священного Писания и Небесной Сутры, развитие его внутреннего мира, объединение культивирования вселенных тела и мира, все это не могло быть сделано быстро, а требовало чрезвычайно длительного периода времени.

10 000 лет было слишком мало.

Он хотел получить столько времени, сколько мог, чтобы выполнить все, что только мог. Только так он смог бы вернуться в Царства Богов и иметь возможность бороться со святыми и еще более страшным Императором Души.

«10 000 лет ...»

Услышав это, Сыту Минъюэ глубоко вздохнула, ее выражение было наполнено горечью и болью.

Для мастера Божественного Моря 10 000 лет были пределом. Тем не менее, это был период времени, когда Линь Мин так непринужденно упомянул. Его слова оставили ее в отчаянии.

Если она не сможет превзойти Божественное Море, то по истечении этого времени она уже будет на грани смерти, или даже стала бы одними костями.

Линь Мин разгадал мысли Сыту Минъюэ и сказал: «Ты можешь отправиться в путешествие. Эти нижние царства состоят из большего, чем Планета Разлива Небес. Я могу дать тебе духовный корабль и звездную карту, чтобы ты могла посетить другие планеты. Хотя ты не сможешь подняться в Царства Богов, свободное блуждание по этому миру по-прежнему будет полезно для тебя. По крайней мере, прорваться через Божественное Море не составит труда» небрежно сказал Линь Мин. Но, Сыту Минъюэ все еще была в смятении. Она знала, что, если она не сможет подняться в Царство Богов и будет лишь блуждать по нижним царствам, то, чтобы она не пробовала, она не сможет добиться чего-либо великого. Преодоление Божественного Моря будет ее пределом.

Она закусила губы и посмотрела на Линь Мина. Призывая каждую унцию мужества, которую она имела, она глубоко поклонилась ему: «Старший, мне интересно, ... вы смогли бы взять меня в свои ученики?»

Линь Мин был ошеломлен. Он посмотрел на нее и медленно покачал головой. «Нет. Я никогда никого не учил, и у меня слишком много дел, которые мне еще предстоит завершить. Я не хочу создавать здесь никаких новых кармических связей».

Судьба мира, причина и следствие, все это были эфемерными и непредсказуемыми вещами, которые Линь Мин не хотел затрагивать. Если он примет ученика, тогда ему придется взять на себя ответственность учителя.

В настоящее время Линь Мин не имел времени и сил, чтобы делать все это.

Выслушав слова Линь Мина, глубокое разочарование вспыхнуло в глазах Сыту Минъюэ.

По правде говоря, она не надеялась, что это возможно. Она была уверена в себе, что, но, несмотря на то, что ее талант был пиковым в нижних царствах, в глазах Линь Мина это, вероятно, было не более чем что-то обычное.

Даже если Линь Мин и принял бы ученика, он никогда бы не принял ее.

«Мне жаль, что я побеспокоила Старшего».

Сыту Миньюэ печально улыбнулась. Она снова поклонилась Линь Мину и повернулась, чтобы уйти.

Но в это время послышались тихие шаги. Линь Му спустилась по лестнице и обрадовалась, увидев Сыту Миньюэ. Она крикнула: «Мисс Сыту? Почему Мисс Сыту здесь?»

Когда Линь Мин и его родители вернулись в Зеленый Тутовый Город, чтобы жить в уединении, об этом не знали даже многие фигуры высокого уровня из четырех Божественных Королевств. Линь Му никогда не думала, что Сыту Миньюэ найдет это место. Это заставило ее сделать некоторые интересные выводы.

Сыту Миньюэ поспешно поклонилась, увидев Линь Му. Но теперь Линь Му уже осторожно схватила Сыту Миньюэ за руку и потащила ее за собой, говоря, что ей нужно остаться с ними на обед.

Сыту Миньюэ была бессильна. Она посмотрела на Линь Мина. Линь Мин мгновение поколебался, а затем медленно кивнул.

Таким образом, начался семейный ужин.

Свежий и ароматный рис, шесть простых блюд, две пары палочек для еды. Линь Фу даже нагрел горшок с вином, наливая две чаши, чтобы отпраздновать.

Хотя старая пара вернулась в свой старый дом, и их настроение было очень хорошим, они всегда испытывали некоторые сожаления. Это было связано с монотонностью и одиночеством мирного молчания.

Они надеялись на спокойствие и покой, желая видеть оживленную семью. Конечно, если бы появился кто-то, кто мог бы оживить их семью, тот, кто им нравился и кого они надеялись увидеть ...

Сыту Миньюэ была именно таким человеком.

Простая еда, простое счастье. Линь Му постоянно поднимала блюда, чтобы поместить в миску Сыту Миньюэ добавку, ее улыбка была нежной и доброй.

«Ешь еще. Это сладко-кислая рыба, которую он любил больше всего, когда был ребенком. Лучшая сладко-кислая рыба нашего родного города. Из Зеленой Тутовой Реки нужно выловить крупного карпа, который не меньше 3х Цзиней. Конечно, он должен быть свежим, и одним из ингредиентов также должен быть лучший сахар ... » с гордостью вещала Линь Му. Сыту Миньюэ поняла, что говоря «он» Линь Му имела в виду Линь Мине, а также Линь Аня.

Линь Му может и не знала, что Линь Ань был Линь Мином, но она знала, что блюда, которые

они любили, были одними и теми же ...

«Мисс Сыту, это вино, которое я сделал сам. Вот, попробуй немного ...» сказал со смехом Лин Фу.

Линь Мин видел прекрасное настроение, в котором находились его родители. Хотя они были счастливы в эти годы, они никогда не были такими, как сегодня, когда они раскрывали искреннейшие из улыбок.

Сердце Линь Мина дрогнуло. Он тихо вздохнул и принял решение.

Его губы задвигались, когда он посылал передачу звука истинной сущности. «Сыту Минъюэ, ты и я можем быть учителем и учеником в течение 100 лет, но мы не будем называть себя учителем и учеником. Мне нужно, чтобы ты сопровождала моих родителей, и я научу тебя методам культивирования и дам благословение удачи. Спустя сто лет, я получу новую жизнь и начну культивировать с нуля, тогда мы с тобой расстаемся».

Сыту Минъюэ ела и слушала, ее палочки дрогнули. Она посмотрела на Линь Мина, не в состоянии подобрать слова ...

<http://tl.rulate.ru/book/68/394977>